

Я.А. Фальков*

Ya.A. Falkov*

**Изучение вклада
казахстанцев в подпольную
и партизанскую борьбу с нацизмом
в Европе: попытка применения
опыта международного
исторического проекта
Оксфордского университета**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-2

УДК 930.009(100)

Выходные данные для цитирования:

Фальков Я.А. Изучение вклада казахстанцев в подпольную и партизанскую борьбу с нацизмом в Европе: попытка применения опыта международного исторического проекта Оксфордского университета // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 16–24. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-02.pdf>

**To Study the Contribution
of Kazakhstanis to the Anti-Nazi
Underground and Partisan Struggle
in Europe: An Attempt to Learn from
the Experience of the International
Historical Project
of the University of Oxford**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-2

How to cite:

Falkov Ya.A. To Study the Contribution of Kazakhstanis to the Anti-Nazi Underground and Partisan Struggle in Europe: An Attempt to Learn from the Experience of the International Historical Project of the University of Oxford // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 16–24. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-02.pdf>

Abstract. The article, based on the author’s personal experience, examines the research model tested by the University of Oxford (England), in 2016–2019, for conducting an international historical study of the international and transnational character of the European anti-fascist and anti-Nazi resistance (1936–1948). For the first time in the historiography of WWII, a group of European, American and Israeli researchers was able to show how tens of thousands of anti-Nazi resisters across Europe fought “transnationally”, travelling to join resistance networks far from their homes, and by doing this greatly affected the course and outcomes of the conflict. The article’s author proposes possible ways of utilizing Oxford research model for assessing the contribution of Kazakhstanis and other people of Central Asia to the underground and partisan struggle against the Nazi occupation of Europe.

Keywords: World War II; Europe; Central Asia; German-fascist occupation; resistance; internationalism; transnationalism; transnational approach; research model.

The article has been received by the editor on 05.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье, на основе личного опыта автора, рассматривается апробированная Оксфордским университетом (Англия) в 2016–2019 гг. модель проведения международного исторического исследования интер- и транснационального характера европейского антифашистского и антинацистского сопротивления (1936–1948 гг.). Впервые в историографии Второй мировой войны группа европейских, американских и израильских исследователей смогла показать, как десятки тысяч участников антинацистского сопротивления по всей Европе боролись «транснационально», перемещаясь по воюющему континенту, чтобы присоединиться к сетям сопротивления вдали от своих домов, и тем самым значительно повлияли на ход конфликта и его результаты. Автор статьи предлагает пути применения данной модели для исследования вклада казахстанцев – а в более широкой перспективе и вообще всех уроженцев и жителей Центральной Азии – в подпольную и партизанскую борьбу с нацистской оккупацией Европы.

* Фальков Яков Александрович, доктор исторических наук, Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль, e-mail: yaacov.falkov@gmail.com

Falkov Yakov Aleksandrovich, PhD, Tel-Aviv University, Tel-Aviv, Israel, e-mail: yaacov.falkov@gmail.com

Ключевые слова: Вторая мировая война; Европа; Центральная Азия; немецко-фашистская оккупация; сопротивление; казахстанцы; интернационализм; транснационализм; транснациональный подход; исследовательская модель.

Начавшаяся в сентябре 1939 г. Вторая мировая война была не только серией наиболее широкомасштабных и интенсивных в истории человечества столкновений вооруженных сил воюющих государств. Она явилась также беспрецедентным примером массового гражданского сопротивления на обширнейших территориях, захваченных и оккупированных т.н. странами «оси» и их союзниками. Многочисленные представители народов Азии, Европы и Африки активно боролись с оккупантами в рядах подпольных организаций и партизанских формирований, а также посредством более или менее организованных и личных актов неповиновения. При этом они не замыкались в границах своих стран, но очень часто, оказавшись по какой-либо причине (пленение, эвакуация, депортация, эмиграция и т.д.) за их пределами, иногда в значительно удаленных местах, вливались в местные структуры сопротивления. Благодаря данному процессу, многие из подобных структур являли собой весьма пеструю многонациональную мозаику. Ее различные элементы не просто действовали против ненавистного врага сообща, как единый интернациональный организм, но взаимообогащались новыми знаниями, опытом, навыками и идеями, тем самым значительно повышая эффективность совместной борьбы¹.

Данный процесс постепенной профессионализации движений сопротивления через личностную и профессиональную трансформацию членов этих движений путем общения и совместной оперативной деятельности с иностранными соратниками является частным случаем более широкого явления *транснационализма* – межкультурного взаимодействия и взаимовлияния, осуществляемого поверх и помимо национальных, государственных, территориальных, политических и прочих границ. К важнейшим агентам данного процесса (т.н. «транснациональным актерам») принято причислять индивидов и членов групп, единожды или многократно перемещающихся между двумя или более национальными и социокультурными пространствами и, не отказываясь от «коренных» паттернов самоидентификации и связей с местом исхода, осуществляющих обоюдо-трансформирующие контакты в культурной, социальной, экономической, политической, религиозной, профессиональной и прочих сферах с местными социумами. В идеале, пиком транснационализирующей трансформации, охватывающей самих перемещающихся, их общины на покинутой родине и местное окружение, становится формирование у отдельных элементов всех трех вовлеченных сторон идентичности, основанной на сформировавшейся общности интересов и конкретных целей, а также призванных их удовлетворить поведенческих кодов².

Идентификация и изучение явления транснационализации социальными и исторической науками началось лишь в последние десятилетия XX в. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что зародившийся еще в период Второй мировой войны «традиционный» подход к историческому исследованию сопротивления практически полностью игнорировал существование феномена перемещения ориентированных на сопротивление лиц («агентов распространения культуры сопротивления») – а с ними и их «багажа» идей, знаний, опыта и творческой энергии, – в рамках непреднамеренно образованного фашистскими и нацистскими оккупантами европейского наднационального мега-пространства – физического, информационного и коммуникационного. Вместо изучения взаимодействий и взаимо-

---

¹ *Fighters Across Frontiers. Transnational Resistance in Europe, 1936–1948.* Manchester, 2020. P. 1–11.

² *Transnational Political Spaces: Agents – Structures – Encounters.* Frankfurt a.M.; N.Y., 2009. P. 7–34; *Кайзер М., Бредникова О.* Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // *Миграция и национальное государство.* СПб., 2004. С. 133–146; *Кочеткова Л.Ю.* Транснациональная миграция: понятие, условия развития и последствия // *Географический вестник.* 2013. № 2 (25). С. 24–28; *Островская Е.А.* Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2013. Т. XVI. № 2 (67). С. 168–188.

влияний различных сопротивленческих групп и их культур, вплоть до появления интернационального по составу и транснационального по характеру «сопротивленческого сообщества», большинство историков как на Западе (особенно во Франции), так и в коммунистических странах, следуя «заказу» своих национальных политических элит, концентрировали свои усилия на построении национальных нарративов борьбы против фашистской и нацистской оккупации³.

К сожалению, эта историографическая «традиция» дожила до начала XXI в.⁴ Одной из первых попыток вырваться за ее тесные рамки стал международный исследовательский проект (далее МИП) исторического факультета Оксфордского университета «Транснациональное сопротивление, 1936–1948», проводившийся в 2016–2019 гг. под руководством профессора Роберта Гилдея (Robert Gildea)⁵. Коллектив европейских, американских и израильских историков (два супервайзера-редактора, по одному или два лидирующих автора на каждую центральную тему/главу исследования, около двух десятков контрибуторов), при поддержке нескольких британских фондов и на основе документальных коллекций ряда европейских архивов, изучил интернациональный и транснациональный аспекты деятельности европейского антифашистского и антинацистского сопротивления. Непосредственное управление проектом осуществлялось через серию ежегодных встреч его участников (выработка/корректировка концепции, конкретных общих и партикулярных задач; смысловое наполнение используемой терминологии; обсуждение уже собранного/написанного), а также их постоянное онлайн-общение в сетевом формате, координируемое истфаком Оксфордского университета.

В результате, через призму судеб отдельных людей и целых групп, европейцев и неевропейцев, оказавшихся до или после сентября 1939 г. – в качестве экономических мигрантов, политических беженцев, военнопленных, подневольных рабочих и т.д. – на территориях, которые были оккупированы во время Второй мировой войны нацистской Германией и фашистской Италией, и принявших участие в подпольной и партизанской борьбе, был рассмотрен трансформационный процесс, пройденный интернациональными по своему составу сопротивленческими группами – от осознания общности интересов и определения конкретных целей борьбы, через налаживание устойчивых коммуникационных каналов и выработку общих поведенческих кодов, к формированию внутри- и трансгрупповой (в пределах одного или более «географических театров» сопротивления) идентичностей. При этом были акцентированы как «катализаторы», так и «ингибиторы» взаимовлияния агентов различных сопротивленческих культур. Не менее важным моментом проекта стало изучение послевоенных жизненных траекторий его переживших войну героев, а также общих характеристик официальной и частной коммеморации подвига всех участников интернационального сопротивления.

Открытия и основанные на них выводы оксфордского МИП были оформлены в виде книги, изданной британским Манчестерским университетом в декабре 2020 г.⁶ Среди наиболее значимых достижений проекта следующие.

1. Выяснение роли гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) как «Большого транснационализирующего взрыва», породившего и новую культуру интернационального по составу и транснационального по сути вооруженного сопротивления фашизму и нацизму,

³ См., напр.: Battaglia, R., Garritano, G. Der italienische Widerstandskampf 1943 bis 1945. Berlin, 1970; Gildea R. Fighters in the Shadows: A New History of the French Resistance. London, 2015. P. 13, 232; Kühnrich H. Der Partisanenkrieg in Europa 1939–1945. Berlin, 1968; Strugar V. Der jugoslawische Volksbefreiungskrieg 1941 bis 1945. Berlin, 1969.

⁴ См., напр.: Cobb M. The Resistance. The French Fight Against the Nazis. London: Pocket Books, 2010; Hitler's Europe Ablaze. Occupation, Resistance, and Rebellion During World War II. N. Y., 2013; Musial B. Sowjetische Partisanen. Mythos und Wirklichkeit 1941–1944. Paderborn, 2009; Партизанское движение по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2001.

⁵ Transnational Resistance, 1936–1948 // Faculty of History. University of Oxford [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history.ox.ac.uk> (дата обращения: 09.09.2020).

⁶ Fighters Across Frontiers...

а также агентов этой культуры (т.н. «испанцев»). Последние, будучи рассеяны впоследствии по Европейскому континенту – от Франции и Италии на Западе до Советского Союза на Востоке – «привили» национальным сопротивленческим структурам (во Франции, Польше, Италии, Советском Союзе и на Балканах) накопленные в Испании знания, опыт, идеи, творческую энергию и конкретные навыки транснационализации интернациональных боевых соединений.

2. Идентификация «плавильных котлов» европейского транснационального сопротивления – французских лагерей для интернированных лиц, в которых содержались ветераны гражданской войны в Испании; концлагерей, лагерей военнопленных и иностранных подневольных рабочих на территории Третьего рейха; восстаний (крупных концентрированных во времени и пространстве «всплесков» сопротивления) в Париже, Варшаве и Словакии (лето – осень 1944 г.).

3. Детальное воспроизведение процессов зарождения интернациональных сопротивленческих структур и их превращения в транснациональные по сути боевые коллективы, а также освещение основных паттернов общеевропейской «культуры транснационального сопротивления».

4. Отслеживание конкретных внутри- и трансгрупповых (в пределах одного или более «географических театров» сопротивления) маршрутов физического передвижения участников сопротивления по Европе и каналов передачи ими информации (из Испании по всему Европейскому континенту; из оккупированной Франции в Польшу и Югославию, и т.д.).

5. Выявление значительного влияния отдельных групп, транснациональных по своей сути – европейских коммунистических партий, советских военнопленных, а также некоторых национальных и этнических⁷ диаспор (испанской, польской, румынской и др.) – на процесс транснационализации европейского сопротивления и образования «общеевропейского транснационального пространства сопротивления» (далее ОТПС).

6. Создание «галереи портретов» крупнейших индивидуальных акторов ОТПС (восточноевропейских евреев, поляков, французов, балканцев, испанцев и т.д.) – скрупулезное восстановление деталей их биографий, при акцентировании процессов личной трансформации и трансформирующего влияния на других индивидов/группы, на основе впервые изученных и введенных в научный оборот документальных материалов из десятков европейских архивов.

7. Высвечивание «темных географических углов» ОТПС (Албания, Словения, Македония и др.), не воспринимавшихся ранее как «театры» интернационального и транснационального сопротивления.

8. Изучение механизма использования явления транснационального сопротивления европейскими стратегическими лидерами – советским, польским и югославским коммунистическими руководствами, Де Голлем и его «Свободной Францией», созданным Черчиллем британским Управлением стратегических операций.

9. Определение основных «ингибиторов» процесса транснационализации европейского антифашистского и антинацистского сопротивления – внешнеполитические интересы патронирующих сопротивление политических лидеров (Сталин, Де Голль и др.) и их популярность в отношении «излишних», на их взгляд, независимости, сплоченности и активности сопротивленцев-интернационалистов; политическая борьба внутри национального политического руководства сопротивлением (испанцы, поляки, французы); межэтнические трения в среде сопротивленцев (например, между польскими и русскими подпольными комитетами лагерей военнопленных).

10. Описание послевоенных жизненных траекторий крупнейших индивидуальных/групповых акторов ОТПС (маргинализация и забвение в СССР, на Западе и в Израиле; частичное использование на госдолжностях в Польше и Румынии и последующее забвение;

---

⁷ Здесь, как в английском языке, имеются в виду national diasporas, т.е. все выходцы из определенного государства, вне зависимости от конкретного этнического происхождения, и ethnic diasporas, т.е. лица, относящиеся к конкретному этносу.

значительное использование, вплоть до высших государственных постов, в Югославии), а также стратегий коммеморации (повсеместная маргинализация и полное или почти полное забвение интернационального и транснационального аспектов сопротивления официальными государственными структурами в угоду стремлению возвеличить и использовать для насущных политических нужд сопротивление национальное; отход от данной тенденции лишь в нескольких случаях, когда того требовали нужды правящей идеологии; соответственно, смещение акцента на частную коммеморацию самими ветеранами и их близкими).

К сожалению, вследствие различных технических и финансовых причин, описанное внушительное по своим масштабам и научным амбициям мероприятие не смогло избежать образования отдельных лагун в освещении предмета исследования. Одной из них – на взгляд автора данной статьи, наиболее серьезной, – является полное отсутствие не только анализа, но и вообще какого-либо упоминания участия казахстанцев и иных уроженцев и жителей стран Центральной Азии в европейском антифашистском и антинацистском сопротивлении. И это несмотря на то, что речь идет о широкомасштабном явлении, яркие примеры которого наблюдались практически на всех «географических театрах» сопротивления (от советских оккупированных территорий на Востоке до Франции и Италии на Западе) и которое является предметом изучения казахстанских и других центральноазиатских историков с конца 1960-х гг. прошлого века⁸. Наиболее значительной – как в плане охвата мемуарных и архивных материалов, так и в плане достигнутых результатов – представляется попытка воссоздания картины участия казахстанцев в европейских Движениях Сопротивления и партизанских боевых группах, предпринятая казахстанскими учеными во главе с профессором Г.М. Мендикуловой⁹.

Автор данной статьи предлагает заполнить означенную досадную лагуну Оксфордского МИП посредством осуществления аналогичного международного проекта, сфокусированного на вкладе казахстанцев и других уроженцев и жителей Центральной Азии в подпольную и партизанскую борьбу с нацистской оккупацией Европы. Объединив уже накопленные центральноазиатскими коллегами богатые знания и опыт ведения исследований в данной области со знаниями, опытом и доступом к многочисленным европейским архивам участников оксфордского проекта, используя при этом уже апробированную в Оксфорде и описанную выше модель проведения многолетнего широкомасштабного международного исторического исследования (которая вполне может быть приспособлена для конкретных задач и параметров предлагаемого нового проекта), представляется возможным существенно развить достижения оксфордского проекта. Совместное центральноазиатско-российско-европейское исследование подобного размаха могло бы претендовать на финансовую поддержку различных академических, государственных и надгосударственных структур одновременно в Азии, России и Европе и сконцентрироваться на выяснении следующих аспектов участия уроженцев и жителей Центральной Азии в европейском антифашистском и

⁸ См., напр.: *Бектаев А.* Франция аспаны астында [Мэтин]. Алматы, 2012; *Маляр И.И.* Участие казахстанцев в антифашистской народно-освободительной борьбе в странах Европы (1942–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1968; *Рахимзода Д.М.* К вопросу участия посланцев Таджикистана в Движении Сопротивления // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. 2017. № 3 (52). С. 57–60; *Садиков М., Усманов К.* История Узбекистана (1917–1991 годы): учеб. для учащихся I курса академич. лицеев и проф. колледжей. Изд. 4-е, испр. Ташкент, 2011. С. 146–149; *Садыхова Б.И.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002; *Секретов А.Н.* Воины Таджикистана – участники партизанского движения // Таджикистан в братской семье народов СССР. Душанбе, 1972. С. 91–101; *Шарипов Х.А.* Они были партизанами. Душанбе, 1985 (на тадж. яз.); *Шарипов Х.А.* Участие воинов Ленинабадской области на фронтах Великой Отечественной войны. Душанбе, 1979.

⁹ См., напр.: *Казахи во Второй мировой войне: документы из зарубежных архивов: сб. док-тов.* Алматы, 2018. Т. 1; *Казахи во Второй мировой войне: документы из зарубежных архивов: сб. док-тов.* Алматы, 2020. Т. 2; *Mendikulova G.M., Nadezhuk E.A.* The Participation of Kazakhs in the Resistance Movement in France and Italy during the World War II: Problem Posing // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2018. № 3 (90). С. 9–15; *Надежук Е.А.* Движение Сопротивления в Европе как часть казахстанской истории // Казахстановедение. Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. М., 2019. Вып. II. С. 206–216; *Участие казахов во Второй мировой войне в странах Западной Европы: сб. мат-лов круглого стола.* Алматы, 2014.

антинацистском сопротивлении (список не полный и может быть существенно дополнен уже в ходе коллективной работы над проектом).

1. Казахстанцы и другие жители/уроженцы Центральной Азии в Европе (включая европейскую часть СССР) до и во время Второй мировой войны через призму транснационального подхода – транснационализационная индивидуальная и групповая трансформация, ее катализаторы, «ингибиторы», паттерны и их влияние на вливание указанной группы в европейское антифашистское и антинацистское сопротивление.

2. Казахстанцы и другие жители/уроженцы Центральной Азии в идентифицированных Оксфордским проектом «плавильных котлах» европейского транснационального сопротивления – французских лагерях для интернированных лиц, в которых содержались ветераны гражданской войны в Испании; концлагерях, лагерях военнопленных и иностранных подневольных рабочих на территории Третьего рейха; восстаниях (крупных концентрированных во времени и пространстве «всплесков» сопротивления) в Париже, Варшаве и Словакии (лето – осень 1944 г.).

3. Казахстанцы и другие жители/уроженцы Центральной Азии в процессах зарождения и деятельности европейских транснациональных структур сопротивления – формы вливания в данные структуры (отдельные национальные, центральноазиатские, интернациональные формирования); взаимовлияние с иными группами сопротивленцев в области «культуры сопротивления»; конкретные исполняемые роли, характеристики их исполнения и их реальный вклад в осуществление задач сопротивления. При этом интересны также механизмы первичных контактов и дальнейших общения/кооперации; пути преодоления языковых, культурных, ментальных, религиозных и прочих барьеров.

4. Маршруты передвижения казахстанцев и других жителей/уроженцев Центральной Азии по созданному немцами и итальянцами европейскому наднациональному мегапространству; как передвигались на практике?

5. «Галерея портретов» крупнейших индивидуальных центральноазиатских акторов ОТПС – скрупулезное восстановление деталей их биографий, при акцентировании процессов личной трансформации и трансформирующего влияния на других индивидов/группы.

6. Основные «ингибиторы» процесса интеграции и транснационализации казахстанцев и прочих уроженцев и жителей Центральной Азии в рамках европейского антифашистского и антинацистского сопротивления (например, культурные различия, негативное отношение со стороны лидеров/рядовых бойцов сопротивления и местного населения и т.д.).

7. Послевоенные жизненные траектории крупнейших акторов и целых групп – как вернувшихся в советскую Центральную Азию и вообще в Советский Союз, так и оставшихся в Европе/на Западе; стратегии официальной/частной коммеморации в СССР (на государственном и республиканском уровнях), на постсоветском пространстве, в Европе и вообще на Западе.

Результаты предлагаемого международного исследовательского проекта могут быть оформлены в виде специального совместного издания нескольких ведущих центральноазиатских, российских и европейских университетов. Такая книга может быть затем широко использована как в самой Центральной Азии, так и в России, Европе и вообще во всем мире для популяризации (по каналам научного и дипломатического сотрудничества) темы героизма казахского и других центральноазиатских народов во время Второй мировой войны и их значительного вклада в спасение мира от фашизма и нацизма.

Литература

Бектаев А. Франция аспаны астында [Мәтін] / құраст. Оспанқұл қажы Бектаева. Алматы: Арман-ПВ, 2012. 240 с.

Казахи во Второй мировой войне: документы из зарубежных архивов: сб. док-тов. Т. 1 / сост. Г.М. Мендикулова, Е.А. Надежук, А.А. Акатаева, А.Ж. Габдуллина, Г. Байтасова. Алматы: Satbayev University, 2018. 383 с.

Казахи во Второй мировой войне: документы из зарубежных архивов: сб. док-тов. Т. 2 / сост. Г.М. Мендикулова, Е.А. Надежук, А.А. Акатаева, Т.С. Тумабаев, Г. Абдигапарова. Алматы: Satbayev University, 2020. 353 с.

Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 133–146.

Кочеткова Л.Ю. Транснациональная миграция: понятие, условия развития и последствия // Географический вестник. 2013. № 2 (25). С. 24–28.

Красина О.В. Конструирование транснационального пространства как теоретико-методологическая проблема в современной теории мировой политики // Власть. 2010. № 11. С. 69–74.

Маляр И.И. Участие казахстанцев в антифашистской народно-освободительной борьбе в странах Европы (1942–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата. 1968. 31 с.

Надежук Е.А., Движение Сопrotивления в Европе как часть казахстанской истории // Казахстановедение. Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. М., 2019. Вып. II. С. 206–216.

Островская Е.А. Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: Методология социологического изучения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 2 (67). С. 168–188.

Партизанское движение по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. В.А. Золотарева, Жуковский; М.: Кучково Поле, 2001. 461 с.

Рахимзода Д.М. К вопросу участия посланцев Таджикистана в Движении Сопrotивления // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. 2017. № 3 (52). С. 57–60.

Садиков М., Усманов К., История Узбекистана (1917–1991 годы): учеб. для учащихся I курса академич. лицеев и проф. колледжей. Изд. 4-е, испр. Ташкент: Sharq, 2011. С. 146–149.

Садыкова Б.И. История Туркестанского легиона в документах. Алматы: Кайнар, 2002. 248 с.

Секретов А.Н. Воины Таджикистана – участники партизанского движения // Таджикистан в братской семье народов СССР. Душанбе: Дониш, 1972. С. 91–101.

Участие казахов во Второй мировой войне в странах Западной Европы: сб. мат-лов Круглого стола. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 165 с.

Шарипов, Х.А. Участие воинов Ленинабадской области на фронтах Великой Отечественной войны. Душанбе, 1979. 120 с.

Шарипов, Х.А. Они были партизанами. Душанбе: Ирфон, 1985. 90 с. (на тадж. яз.).

Battaglia, R., Garritano, G. Der italienische Widerstandskampf 1943 bis 1945. Berlin: Deutscher Militärverlag, 1970. 367 S.

Cobb M. The Resistance. The French Fight Against the Nazis. London: Pocket Books, 2010. 403 p.

Fighters Across Frontiers. Transnational Resistance in Europe, 1936–1948 / Eds. R. Gildea, I. Tames. Manchester: Manchester University Press, 2020. 352 p.

Gildea R. Fighters in the Shadows: A New History of the French Resistance. London: Faber & Faber, 2015. 556 p.

Hitler's Europe Ablaze. Occupation, Resistance, and Rebellion During World War II / Eds. Ph. Cooke, B. Shepherd. N. Y.: Skyhorse Publishing, 2013. 258 p.

Kühnrich H. Der Partisanenkrieg in Europa 1939–1945. Berlin: Dietz Verlag, 1968. 753 S.

Mendikulova G., Nadezhuk E. The Participation of Kazakhs in the Resistance Movement in France and Italy during the World War II: Problem Posing // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2018. № 3 (90). С. 9–15.

Mendikulova G., Nadezhuk E., Akatayeva A. New Documents on Kazakhs in the European Resistance Movements during World War II // Journal of Modern Turkish History. 2019. Vol. 15. Iss. 29. Spring. P. 205–226.

Musial B. *Sowjetische Partisanen. Mythos und Wirklichkeit 1941–1944*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009. 592 S.

Strugar V. *Der jugoslawische Volksbefreiungskrieg 1941 bis 1945*. Berlin: Deutscher Militärverlag, 1969. 339 S.

Transnational Political Spaces: Agents – Structures – Encounters / Eds. Albert M., Bluhm G., Helmig J., Leutzsch A., Walter J. Frankfurt a. M.; N.Y.: Campus, 2009. 322 p.

References

Albert, M., Bluhm, G., Helmig, J., Leutzsch, A., Walter, J. (Eds.). (2009). *Transnational Political Spaces: Agents – Structures – Encounters*. Frankfurt a.M.; N.Y., Campus. 322 p.

Battaglia, R., Garritano, G. (1970). *Der italienische Widerstandskampf 1943 bis 1945*. Berlin, Deutscher Militärverlag. 367 S.

Bektaev, A. (2012). *Frantsia aspany astynda* [Metin]. Almaty, Arman-PV. 240 p.

Cobb, M. (2010). *The Resistance. The French Fight Against the Nazis*. London, Pocket Books. 403 p.

Cooke, Ph., Shepherd, B. (Eds.). (2013). *Hitler's Europe Ablaze. Occupation, Resistance, and Rebellion During World War II*. N. Y., Skyhorse Publishing. 258 p.

Gildea, R. (2015). *Fighters in the Shadows: A New History of the French Resistance*. London, Faber & Faber. 556 p.

Gildea, R., Tames, I. (Eds.). (2020). *Fighters Across Frontiers. Transnational Resistance in Europe, 1936–1948*. Manchester, Manchester University Press. 352 p.

Kayzer, M., Brednikova, O. (2004). *Transnatsionalizm i translokalynost (kommentarii k terminologii)* [Transnationalism and translocalities (comments on terminology)]. In *Migratsiya i natsionalnoye gosudarstvo* / Baraulina, T., Karpenko, O. (Eds.). St. Petersburg, TsNSI, pp. 133–146.

Kochetkova, L.Yu. (2013). *Transnatsionalnaya migratsiya: ponyatie, usloviya razvitiya i posledstviya* [Transnational migration: concept, development conditions and consequences]. In *Geograficheskiy vestnik*. No. 2 (25), pp. 24–28.

Krasina, O.V. (2010). *Konstruirovaniye transnatsionalnogo prostranstva kak teoretiko-metodologicheskaya problema v sovremennoy teorii mirovoy politiki* [Construction of transnational space as a theoretical and methodological problem in the modern theory of world politics]. In *Vlast*. No. 11, pp. 69–74.

Kühnrich, H. (1968). *Der Partisanenkrieg in Europa 1939–1945*. Berlin, Dietz Verlag. 753 S.

Malyar, I.I. (1968). *Uchastie kazakhstantsev v antifashistskoy narodno-osvoboditel'noy borybe v stranakh Yevropy (1942–1945 gg.)* [Participation of Kazakhstanis in the anti-fascist people's liberation struggle in European countries (1942–1945)], Cand. ... hist. sci. diss. abstract. Alma-Ata. 31 p.

Mendikulova G., Nadezhuk E. (2018). *The Participation of Kazakhs in the Resistance Movement in France and Italy during the World War II: Problem Posing*. In *Vestnik KazNU. Historical Series*. No. 3 (90), pp. 9–15.

Mendikulova, G., Nadezhuk, E., Akatayeva, A. (2019). *New Documents on Kazakhs in the European Resistance Movements during World War II*. In *Journal of Modern Turkish History*. Vol. 15. Iss. 29. Spring, pp. 205–226.

Mendikulova, G.M., Nadezhuk, E.A., Akataeva, A.A., Tumbaev, T.S., Abdigaparova, G. (Eds.). (2020). *Kazakhi vo Vtoroi mirovoy voyne: dokumenty iz zarubezhnykh arkhivov: sbornik dokumentov* [Kazakhs in World War II: Documents from Foreign Archives: Collection of Documents]. Almaty, Satbaev University. Vol. 2. 353 p.

Mendikulova, G.M., Nadezhuk, Ye.A., Akataeva, A.A., Gabdullina, A.Zh., Baytasova, G. (Eds.). (2018). *Kazakhi vo Vtoroy Mirovoy voyne: dokumenty iz zarubezhnykh arkhivov: Sbornik Dokumentov* [Kazakhs in World War II: Documents from Foreign Archives: Collection of Documents]. Almaty, Satbayev University. Vol. 1. 383 p.

Musial, B. (2009). *Sowjetische Partisanen. Mythos und Wirklichkeit 1941–1944*. Paderborn, Ferdinand Schöningh. 592 S.

Nadezhuk, Ye.A. (2019). Dvizhenie Soprotivleniya v Yevrope kak chast kazakhstanskoy istorii [Resistance movement in Europe as part of Kazakhstani history]. In *Kazakhstanovedenie. Trudy Instituta postsovetskikh i mezhhregionalnykh issledovaniy*. Moscow, RGGU. Iss. II, pp. 206–216.

Ostrovskaya, Ye.A. (2013). Transnatsionalnyye prostranstva globalnykh mezhkulyturnykh vzaimodeystviy: Metodologiya sotsiologicheskogo izucheniya [Transnational Spaces of Global Intercourse Interactions: Methodology of Sociological Research]. In *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. Vol. XVI. No. 2 (67), pp. 168–188.

Rakhimzoda, D.M. (2017). K voprosu uchastiya poslantsev Tadjikistana v Dvizhenii Soprotivleniya [On the issue of the participation of envoys of Tajikistan in the Resistance Movement]. In *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova*. No. 3 (52), pp. 57–60.

Sadikov, M., Usmanov, K. (2011). *Istoriya Uzbekistana (1917–1991 gody). Uchebnik dlya uchashchikhsya I kursa akademicheskikh litseev i professionalnykh kolledzhey* [History of Uzbekistan (1917–1991). Textbook for 1st year students of academic lyceums and professional colleges]. Izdanie 4-e, ispravlennoe. Tashkent, Sharq, pp. 146–149.

Sadykova, B.I. (2002). *Istoriya Turkestanskogo legiona v dokumentakh* [History of the Turkestan Legion in documents]. Almaty, Kaynar. 248 p.

Sekretov, A.N. (1972). Voiny Tadjikistana – uchastniki partizanskogo dvizheniya [Warriors of Tajikistan – participants in the partisan movement]. In *Tadjikistan v bratskoy semye narodov SSSR* [Tajikistan in the fraternal family of the peoples of the USSR]. Dushanbe, Donish, pp. 91–101.

Sharipov, Kh.A. (1979). *Uchastie voynov Leninabadskoy oblasti na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [The warriors from Leninabad Region on the fronts of the Great Patriotic War]. Dushanbe. 120 p.

Sharipov, Kh.A. (1985). *Oni byli partizanami* [They were partisans]. Dushanbe, Irfon. 90 p. (In Tajik).

Strugar, V. (1969). *Der jugoslawische Volksbefreiungskrieg 1941 bis 1945*. Berlin, Deutscher Militärverlag. 339 S.

(2014). *Uchastie kazakhov vo Vtoroy mirovoy voyne v stranakh Zapadnoy Yevropy: Sbornik materialov Kruglogo stola* [Participation of Kazakhs in World War II in Western Europe: Collection of Materials of the Round Table]. Almaty, Kazak universiteti. 165 p.

Zolotarev V.A. (Ed.). *Partizanskoe dvizhenie po opytu Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Partisan movement based on the experience of the Great Patriotic War of 1941–1945]. Zhukovskiy; Moscow, Kuchkovo Pole, 2001. 461 p.

Статья поступила в редакцию 05.04.2021 г.